

Т. В. Чумакова

СЮЖЕТ «ВОЗНЕСЕНИЕ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО НА НЕБО» В ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье анализируется популярный в Древней Руси сюжет «Вознесение Александра Македонского на небо». Этот сюжет восходит к «Александрии», в которой рассказывается о том, как Александр велел поймать двух громадных птиц и, привязав их к корзине, полетел на небо. В средневековой традиции птицы чаще всего заменялись грифонами, что повышало сакральный статус изображения. Грифоны с древности воспринимались как психопомпы. В христианской традиции грифоны чаще всего символизировали двойную природу Иисуса Христа и поэтому нередко изображались в декоре церквей и на ритуальных вещах. Автор анализирует причины популярности этого сюжета в русской религиозной традиции и доказывает, что в зависимости от контекста «Вознесение Александра Македонского на небо» может быть истолковано по-разному: как символ сакральности царской власти, как духовное преображение человека или как христологический образ, символизирующий вознесение Иисуса Христа. Библиогр. 13 наз.

Ключевые слова: христология, религиозное искусство, сакрализация власти.

T. V. Chumakova

THE NARRATION ON “THE ELEVATION OF ALEXANDER THE GREAT TO HEAVENS” IN THE OLD RUSSIAN CULTURE

The article offers analyzes of the popular narration on the *Elevation of Alexander the Great to Heavens* in the Old Russian tradition. This plot took its origin from *Alexandria* — the story of Alexander where they told how the tsar ordered to catch two huge birds, to bind them to a basket in which he could flight to heavens. In the medieval iconography the birds were often placed with griffins to mark a special sacred meaning of the event. Since ancient times, griffins had been interpreted as psychopomps. In the Christian tradition they also symbolized the double nature of Jesus Christ, that is why their images were used in the church decoration and on ritual objects. We are to analyze the reasons of the popularity of the narration in the Russian religious culture. We argue that the plot could be interpreted in various ways depending on its context. The *Elevation of Alexander the Great to Heavens* can be perceived as a symbol of the sacred tsar's authority, as spiritual restoration of humans and as a Christological image and a reminiscence of the Ascension of Jesus Christ. Refs 13.

Keywords: Christology, religious art, sacred power.

Александр Македонский — один из самых популярных персонажей мировой истории. Число источников, рассказывающих о его деяниях, огромно: это античные, христианские, персидские, еврейские и мусульманские сочинения. Для Средневековья Александр был великим полководцем и собирателем земель, создателем нового мира, космократором. Ему покоряются не только земли от запада до преддверий земного рая, но и небо с морской пучиной: согласно «Александрии» Псевдо-Каллисфена, правитель спустился под воду и вознесся на небеса.

Псевдо-Каллисфен рассказывает, что Александр велел поймать двух птиц, столь громадных, что они были подобны коням. Властитель приказал не кормить их два дня, а на третий день птиц привязали к корзине, в которую уселся Александр. В руках он держал копья с мясом, птицы тянулись к мясу и взлетали все выше и выше

Чумакова Татьяна Витаутасовна — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; chumakovatv@gmail.com

Chumakova Tatiana V. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; chumakovatv@gmail.com

до тех пор, пока Александр не почувствовал холод и ему не встретилась птица, сказавшая человеческим голосом: «Не зная земного, как ты можешь узнать небесное?» [1, с. 215].

В средневековой традиции птицы чаще всего заменяются грифонами, что, несомненно, повышает сакральный статус изображения. Грифоны с древнейших времен были символами высшей власти. Изображения Александра Великого с грифонами появляются еще на монетах времен его правления, где мы видим грифонов на шлеме правителя, — возможно, это символизировало полноту его власти над Персией [2, р. 156–161] или же его особый высший статус. Не будем забывать, что грифоны с древности воспринимались как психопомпы. В христианской традиции они чаще всего символизировали двойную природу Иисуса Христа и поэтому нередко изображались в декоре алтарных преград, а также на ювелирных украшениях. В декоре храма Покрова на Нерли изображено множество грифонов, в том числе и грифонов, несущих лань. Эти скульптурные группы, вероятнее всего, выражали идею покровительства Христа праведной душе и шире — избранному народу, тему «крова крылом», многократно звучащую в псалмах Давида.

Упоминания о чудесном полете Александра Македонского встречаются не только в христианской и мусульманской литературе Средневековья, но и в талмудической традиции [3]. До нашего времени дошло значительное число книжных миниатюр, произведений прикладного искусства, среди которых — знаменитая преславская диадема и эрмитажное серебряное блюдо, обнаруженное на Ямале; украшались «вознесением Александра Македонского» и княжеские рубахи домонгольского периода. Об особом сакральном характере этого образа говорит тот факт, что «полет Александра Македонского на небо» часто присутствует в декоре романских церквей XII–XIII вв. Западной Европы [4], Грузии [5] и Владимиро-Суздальской Руси. В более поздний период этот сюжет также часто встречается в произведениях народного прикладного искусства (на изразцах [6], в росписи сундуков и пр.). С XII в. сюжет «Вознесение Александра Македонского на небо» появляется в каменном декоре соборов (Успенский собор Андрея Боголюбского, Георгиевский собор г. Юрьева-Польского, Димитровский собор во Владимире). О «грипах александрова воздухохождения» (т. е. о птицах, на которых Александр поднимался в небеса) упоминается и в «Послании Фоме» Климента Смолятича (XI в.), цитирование этого фрагмента прослеживается вплоть до старообрядческой традиции. Сюжет этот был хорошо известен, поскольку входил в списки «Александрии», хранившиеся и переписывавшиеся в древнерусских монастырских библиотеках [7].

Почему же этот образ играл такую большую роль в средневековой культуре? Во-первых, в христианском мире Александр выступал человеком, который впервые объединил весь мир (ойкумену, вселенную). Считалось, что он первым принес в Европу с Востока идею божественной власти, которая закрепилась в эллинистических державах, и фактически стал первым императором. Поэтому он почитался в Средневековье как основатель универсальной, вселенской монархии, а русские цари, начиная с Ивана Грозного, стремясь доказать легитимность принятия царского титула, апеллировали к образу великого полководца. Так, «Летописец Еллинский и Римский», повествующий о всемирной истории от сотворения мира и Израильского и Иудейского царств, рисует картину сакральной преемственности власти от сыновей Ноя к Александру Македонскому, через него к Августу и к московским князьям.

Согласно же «Сказанию о князьях Владимирских», царские регалии, использующиеся в чине венчания русских царей, принес «от Индея» царь Александр Македонский, совершивший первый передел вселенной. Затем регалии перешли к Августу — «цесарю Римския и всяя вселенная», который совершил второй передел вселенной. От одного из «сродников» Августа, его брата Пруса, произошел Рюрик, приглашенный воеводой новгородским Гостомыслом на княжество вместе с братьями Трувором и Синеусом, а также с племянником Олегом. Потомок Рюрика Владимир Мономах («Первый царь Великия России») и получил, согласно «Сказанию», царские регалии из Византии. Так древнерусским книжникам удалось связать в единый узел всех исторических персонажей и персонажей преданий.

Параллели между Александром и своими правителями проводили не только древнерусские книжники: так, в Сербии было создано «Житие деспота Стефана Лазаревича», а в Германии — «Алекسانдреида» Ульриха фон Эшенбаха. Александр Македонский становится популярной фигурой и среди авторов рыцарских романов, примером чему может служить «Алекسانдреида» Вальтера Шатильонского, написанная около 1182 г. О значимости образа героя античности для славянских народов говорит и тот факт, что в XV столетии в Чехии появляется латинская мистификация, представлявшая собой «грамоту» Александра Македонского, данную им «славянскому и чешскому языку, славянскому и чешскому народам, славянам вообще и чехам в особенности». Эта грамота «подтверждала» права славян на вечное владение заселенными ими землями. В 1525 г. уроженец г. Хвара Винко Прибоевич сочинил трактат «О происхождении и успехах славян», где утверждал, что славяне произошли от сына Иафета Фираса и что славянами были такие выдающиеся личности, как Аристотель, Александр Македонский, переводчик Библии на латинский язык (создатель «Вульгаты») блаженный Иероним, многие первосвященники и римские императоры. Миф о славянском происхождении Александра Македонского прижился и в русской традиции. В народе возникла легенда о том, что и захоронен он был в России: «Когда Александр Македонский, в июне месяце во время большой жары, скончался где-то возле Индии, его положили в гроб и залили медом, а гроб отправили к нему на родину, в Россию» [8, с. 68]. Появление этой легенды представляется вполне закономерным следствием тех процессов, которые происходили в исторической мысли Древней Руси. Легенда вообще не принимает в соображение исторического факта. При помощи вымысла легенда превращает историческую реальность в рамку для своих идеальных фигур и, приписывая историческим лицам совершенно чуждые им поступки, представляет их в виде «своих» идеальных героев.

Важной составляющей всех этих описаний является то, что в них подчеркивается особый, сакральный характер власти Александра Македонского. В поздних «Алекسانдриях» (в случае со славянскими переводами — это «Сербская Александрия») он и вовсе изображается как стихийный христианин, принявший в Иерусалиме единого Бога и общавшийся с библейским пророком Иеремией. В разных национальных традициях (например, в грузинской) Александр почитался как покровитель монотеизма. В средневековой культуре Александр Великий выступает и змеборцем: в романе «Александрия» рассказывается о том, как он побеждает «девицу Горгонию» (Горгону Медузу) — персонификацию зла. Изображения Горгонии (по принципу «подобное лечится подобным») помещались на имевших хождение на Руси амулетах-змеевиках. Змеборцы в христианской традиции (например, Георгий Победоносец) выступают

универсальными защитниками от сил зла — очевидно, поэтому имя македонского правителя попадает в разнообразные заговоры для защиты от стрел, от лихорадок и даже от начальства, его именем закрепляли слова и просили помощи в охоте [9, с. 75]. Следы этих представлений встречаются во врачевальных молитвах, а также в полемических сочинениях. Уже в XVII в. о них писал Симеон Полоцкий в «Слове о суевории и суечестии»: «Что же бы кому возглаголати о тех, иже чародейств и вязаний употребляют, и обязующих златыми Александра Македонского цатами¹ главы или ноги... во образе языческого царя надежду спасения имама не веси» [10, л. 39–40]. Здесь сыграло определенную роль представление об особых сакральных силах властителя, позволяющих ему исцелять больных, и эта составляющая образа Александра Македонского, несомненно, возрастала с ростом представлений о священном характере власти правителей, освященной Богом. Это вполне совпадает с христианской концепцией императорской/царской власти: в результате помазания на царство властитель получал не только царское, но и священническое достоинство, соответствующее сану диакона [11, с. 6–7]. В результате сложился чрезвычайно идеологизированный образ христианского правителя, властью подобного Богу, каждый шаг которого мудр, поскольку подчинен идее сакрального служения. Он — представитель Бога на земле, и его задача — преображение этой земли, превращение ее в «Святую Русь», богоизбранную страну, в реальном пространстве которой разворачивается пространство мира «будущего века» и создается Небесный Иерусалим.

Интересно, что именно в храмах Владимиро-Суздальской Руси, построенных Андреем Боголюбским, Всеволодом Большое Гнездо и Святославом Всеволодовичем, мы находим символическое изображение «Вознесение Александра Македонского на небо». Конечно же, невозможно рассматривать отдельный сюжет вне иконографической программы. Проанализируем этот сюжет на примере Дмитриевского собора во Владимире.

Дмитриевский собор был построен князем Всеволодом Большое Гнездо в честь своего небесного покровителя Димитрия Солунского. Главной темой внешнего декора церкви является тема Воскресения и Вознесения Спасителя, который выступает опорой князя как властителя и как смертного человека, душа которого «в руках Господа». В центральных закомарах фасадов трижды (не считая восточного) помещена фигура библейского царя-псалмопевца и пророка Давида, славящего пением и музыкой Создателя. Давид в христианском восприятии — не только царь, получивший власть от самого Бога, но и священнослужитель, и предок Иисуса Христа, деяния которого в символическом плане воспринимаются как дела Христовы. Давида окружают львы, орлы и грифоны. Лев — это одно из самых популярных символических животных Древней Руси. С одной стороны, он — символ Христа, воскрешающего умерших, а с другой — символ царской власти. Возможно, поэтому так много львов украшали дворцы и храмы Владимиро-Суздальской Руси. На южном фасаде Дмитриевского собора изображено вознесение на небо Александра Македонского. Этот образ можно трактовать различно, в том числе и христологически — как символ вознесения Христа. В руках Александр держит львят (образ льва христологически можно трактовать как символ воскрешения), к которым тянутся грифоны. Именно

¹ Цата — играющее роль оберега украшение в виде пластинки, в данном случае — с изображением Александра Македонского.

в таком христологическом ключе о «грипе Александра воздухождения» (грифоне воздушного путешествия) пишет и Климент Смолятич в «Послании пресвитеру Фоме», где грифон сравнивается с божественной благодатью, которая преобразует мир и человека [12, с. 30]. Любопытно, что «Вознесение Александра Македонского» было несколько лет назад обнаружено и на княжеской рубахе, в которую князь был облачен перед погребением в Новгородской Софии [13].

Все эти факты позволяют выдвинуть гипотезу о том, что «Вознесение Александра Македонского на небо» может восприниматься как символ сакральности царской власти, как духовное преображение человека и как христологический образ, символизирующий вознесение Иисуса Христа.

Литература

1. *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М.: Университетская типография, 1893. 356 с.
2. *Hill G. F.* Alexander the Great and the Persian Lion-Gryphon // *The Journal of Hellenic Studies*. 1923. Vol. 43, Part 2. P. 156–161.
3. *Гаркави А. Я.* Неизданная версия романа об Александре. СПб.: Типография Императорской Академии, 1892. 111 с.
4. *Grabar A.* Images de l'Ascension d'Alexandre en Italie et en Russie // *L'Art de la fin de l'Antiquité et du Moyen Âge*: 3 vols. Vol. I. Paris: Collège de France, 1968. P. 291–296.
5. *Khundadze T.* L'Ascension d'Alexandre le Grand sur le relief de l'église de Xaxuli // 21st International Congress of Byzantine Studies, London. Communication (VIII.7 Eastern Anatolia and the Caucasus). London: Aldershot; Ashgate, 2006. URL: <http://archaeology-knigi.com/l'ascension-d'alexandre-le-grand-sur-le-relief-de-l'eglise-de-xaxuli> (дата обращения: 10.09.2013).
6. *Розенфельд Р. Л.* Изразцовый фриз церкви Троицы в Костроме // *Советская археология*. 1962. № 3. С. 258–259.
7. *Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. 23. Л.: Наука, 1968. С. 140–170.
8. *Гранстрем Е. Э., Чернышева Т. Н.* Александр Македонский и врачевальные молитвы // *Литература и искусство в системе культуры*: сб. ст. / отв. ред. Б. Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. С. 64–69.
9. *Юдин А. В.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М.: МОНФ, 1997. 320 с.
10. *Симеон Полоцкий.* Слово о суеврии или сучестии // *Вечера душевная. Приложение слов на различные нужды*. М.: Верхняя типография в Кремле, 1683. Л. 32а–40а.
11. *Успенский Б. А.* Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
12. *Лопарев Хр.* Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме: Неизданный памятник литературы XII в. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1892. 32 с. (Памятники древней письменности и искусства. № 90).
13. *Седов В. В.* Погребение 7 в Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде и золотое шитье с изображением Вознесения Александра Македонского // *Московская Русь*. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2008. С. 64–89.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2013 г.